

ЭМИЛИЯ ДАРК

18+

SEX

ГОСТЕПРИИМСТВО

Эмилия Дарк

Секс-гостеприимство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64759978

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95561-5

Аннотация

Трудное детство. Большая, но совсем не дружная семья. Как же хочется от всего этого уйти! Почему бы ради этого не воспользоваться своей юностью и красотой сразу же после совершеннолетия? К тому же у девушки бешеный сексуальный темперамент. У нее настоящий секс-талант! Ей не нужно штудировать Камасутру, чтобы удовлетворить любого мужчину. Самой Камасутре есть чему у нее поучиться.

Молодые и старые, нежные и грубые, напористые и робкие, спортивные и с обвисшим брюхом – все получают свою долю оргазма. Но секс сексом, а настоящего счастья тоже хочется. А вот этого достичь куда сложнее.

Неужели так и придется всю жизнь до изнеможения обслуживать бесконечную череду клиентов? На пути к счастью множество преград: и бизнес, и интриганы, и жены. Соперничество очень жесткое. Где взять силы, чтобы победить?

Содержание

Мой личный АД	4
Как снег на голову	12
Солидный клиент	18
Удивительная встреча	24
Как в первый раз	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эмилия Дарк

Секс-гостеприимство

Мой личный АД

Смотрю на свое отражение в зеркале и пытаюсь найти изъяны. Это мое любимое занятие: смотреть за тем, как с каждым днем, опускаясь все ниже и ниже, я все-равно выгляжу сексуально и привлекательно. Сколько бы испытаний ни выпадало на мою долю, я остаюсь собой и даже усвершенствуюсь.

Сегодня мне позвонил Артем и предупредил, чтобы к семи вечера я была готова. И я готова, я знаю, что сегодняшняя встреча будет непростой, но я готова. Потому что я привыкла, я на многое закрыла глаза, и мне стало гораздо легче жить.

Артем – мой сутенер, до него был Виталик, а до Виталика был Вадим. А до Вадима я вообще стояла на трассе в короткой кожаной юбке. Ловила попутки и предлагала свои услуги за копейки. К этому меня подтолкнула нищета, в которую опустилась вся моя семья.

Моя семья... Мать, которую всю жизнь избивал отец, сам отец, который всю жизнь пил, три брата и две сестры, которые разбрелись по свету, только бы подальше убежать от ада,

творящегося в нашей деревне. Да и сама деревня называется довольно многозначительно – Градовка. И я, стоя на морозе и продуваемая ледяным ветром возле вывески с названием населенного пункта, видела всегда только две буквы: АД.

Домой я возвращалась под утро, утраханная очередным дальнобойщиком, который ехал из точки А в точку Б и безумно хотел спустить. И тут стояла я, в мини-юбке и кожаной куртке, в высоких сапогах, которые едва урвала в местном магазине, чуть не подравшись с соседкой, считавшей себя первой красоткой Градовки.

Я сразу залезала в грузовик и, жуя жвачку, называла цену. Свою цену. Да, у меня была цена и есть сейчас. Только инфляция взвинтила эту цену до потолка, да и опыт, приобретенный с годами, стал моим главным козырем.

Мои родители и братья с сестрами знали, чем я занимаюсь. Все молчали, потому что только я могла принести в дом булку хлеба и батон колбасы, который сжирали все, особенно любивший выпивку папаша.

Он все время любил повторять, что я – его любимая дочка, потому что раньше всех «прокусила», как делать бабки. Мои сестры хмыкали, одна из них еще училась в школе, а вторая работала на почте. Братья работали в местном совхозе и тоже пили. Никто из них так и не женился, всех троих я похоронила на кладбище Градовки рядом с могилами отца и матери.

Я ненавидела свою семью за то, что они не дали мне ни-

чего, кроме того кромешного ада, в котором я варилась с четырнадцатью лет и до той переломной встречи с водителем дорогого автомобиля, в котором я сделала ему минет и уехала в Москву. Это и был Вадим. Он подобрал мне с обочины и помог устроиться в клуб, где я за деньги танцевала перед пьяными мужиками, а иногда уходила в приват-комнату, где меня трахали, не жалея. Иногда я возвращалась домой под утро, выжатая, как лимон, едва волоча ноги и без сил падала на кровать.

Теперь я другая. После Вадима был Виталик, который забрал меня из клуба и поселил в съемной квартире с двумя другими девчонками. К нам приезжали клиенты, которых мы по графику обслуживали в отдельной комнате.

А потом Виталику пришла в голову идея создать интернет-сайт, где любой клиент мог в полной безопасности выбрать понравившуюся ему девушку и провести с ней столько времени, сколько заблагорассудится. Нас развезли по разным квартирам, и бизнес пошел в гору. Теперь клиенты сами приезжали в назначенное время, они все сплошь были влиятельными и богатыми людьми, которым просто хотелось оторваться и забыть о квочке-жене, ждущей их дома.

А потом Виталик перепродал свой бизнес Артему, который немного поменял тактику, и теперь клиентов стало еще больше, и не всегда приходилось с ними спать.

Пару раз я сопровождала какого-то богатого, но жутко страшного олигарха на вечеринке, где он представлял меня

своей девушкой, хотя даже пальцем ко мне не притронулся. В другой раз я улетела на частном самолете в Марокко, где меня трахали четверо богатеев, каждый со своей бурной фантазией. Я привыкла ко всему.

Сейчас мне почти тридцать, я выгляжу шикарно, у меня есть две квартиры в Москве, которые я сдаю и имею дополнительный доход. Артем не знает об этом, продолжая снимать для меня трешку в центре, а я молчу, потому что мне нужны деньги, и ничего другого, кроме как трахаться, я не умею. И не хочу уметь. Мне нравится моя жизнь, хотя началась она весьма непросто.

Сегодня я иду на встречу с владельцем сети аптек Санкт-Петербурга. Он приезжает в Москву периодически, чтобы попробовать открыть тут свой филиал, но постоянно натывается на какие-то проволочки, не дающие ему начать свой бизнес в столице. И, чтобы сгладить свой стресс, он берет девушку и здорово дерет ее в отместку за отказ столичных высокопоставленных органов в открытии хотя бы одной аптеки на территории Москвы.

Мне звонит Артем и говорит, что машина подъехала, и мне надо спускаться. Я поправляю прическу и еду на лифте вниз, где меня уже ждет такси класса «Бизнес», которое отвезет меня в отель к моему герою-любовнику.

Он встречает меня с недовольным лицом, впрочем, к этому я тоже привыкла.

– Мне опять отказали, суки, – злобно вещает мне Дмит-

рий, едва открыв дверь. – Входи, будешь виски?

– Ты же знаешь, что я не пью, – я отказываюсь, причем делаю это уже раз в пятый.

– И ты сука! Пить не хочешь со мной! Вы все, москвичи, твари последние, – продолжает ругаться Дмитрий.

Он уже покраснел от выпитого алкоголя, расстегнул рубашку, из которой виднелось его обвисшее брюхо и седые волосы на груди, и я вспоминаю его член. Маленький, словно грецкий орех, которым он пытается трахать меня во все дырки, вызывая только приступ смеха, который, разумеется, я придерживаю при себе, издавая самые разнообразные звуки, имитирующие оргазм и вообще полный восторг от его червячка.

Честно говоря, я вообще не помню, когда получала оргазм от секса. Наверное, это было с моей первой любовью, парнем из Градовки, приехавшим в деревню к своей тетке. Увидев меня, он словно сошел с ума, заваливал меня цветами, сочинял стихи, а тогда развесила уши и ждала, когда он заберет меня из деревни к себе в Подмосковье. Его звали Андрей, и был он продуманным и хитрым парнем, который своими сладкими речами задурил мне голову, и я оказалась в сарае его тетки.

Помню, как он нежно шептал мне на ухо всякую лабуду, а сам снимал с меня цветастые трусы, а потом поцеловал меня между ног. Я опешила тогда, пыталась оттолкнуть, но Андрей так профессионально работал языком, что я кончила,

не успев понять, что происходит.

Потом он долго елозил на мне, а мне хотелось, чтобы он снова поцеловал меня там, чтобы я опять ощутила сладостную истому внизу живота. Больше такого со мной не повторялось, как и не было чувств ни к одному из мужчин.

Мужчины для меня – мясо, как и я для них. Мы стоим друг друга, ложась в постель, трахаясь в самолете или в гостиничном номере, на кухне его дома или в салоне машины. Он имитирует страсть, а я имитирую оргазм. И иногда ночью мне снится тот сарай, губы Андрея, и я просыпаюсь, содрогаясь от разрядки, не до конца понимая, был ли это сон, или я на самом деле кончила.

Смотрю на Дмитрия, который уже принялся снимать штаны, потом свои трусы. Мой взгляд опускается к его члену, который человек с близорукостью даже не приметит сразу.

– Ползи сюда, – говорит он, приподнимая свой обвисший живот и давая мне доступ к своему «орешку».

Я беру его в рот и снова соизмеряю размер его члена с его яйцами: они в три раза больше его пениса. Как такое может быть непонятно, но спермы из его малыша выливается всегда столько, что впору затопить соседей снизу.

Во рту его член ощущается как полсардельки, которую я стараюсь сосать, но она выскальзывает из моего рта, и я снова ловлю ее губами. Головка члена такая маленькая, что составляет ровно треть его небольшого достоинства.

Даже, когда Дмитрий достигает пика эрекции, его член

становится чуть больше моего мизинца в длину. Я все время борюсь с желанием спросить, есть ли у него жена, но Артем давно запретил нам инициировать разговоры с клиентами, тем более, если речь идет о личной жизни.

– Давай, раздвигай ноги! – приказывает мне Дмитрий, и я ложусь на кровать и раздвигаю ноги, как он просит. Я не ношу нижнего белья, это неудобно при моей работе, поэтому мой клиент сразу попадает к нужному месту и, пыхтя, старается вставить в меня свой членчик. Наконец, у него получается, и я издаю протяжный стон, демонстрируя высшую степень наслаждения от его проникновения в меня.

Лежу на постели, постанывая, а про себя думаю о том, как сейчас он подхватит меня за руку и будет тыкать своей половинкой сардельки мне в лицо, заливая его спермой.

Так и выходит, только прошло, по меньшей мере, минуты три, как он уже тянет меня за руку, сдерживая в руке свою маленький корнишончик. Я зажмуриваюсь и получаю в лицо порцию горячей спермы, к запаху и вкусу которой я давно привыкла, еще работая на трассе.

Сколько членов я повидала с тех пор! И больших, и маленьких, и толстых, и длинных. И ни один из них не смог меня довести от оргазма. Потому что это работа, а работа не должна приносить удовольствие, а только доход.

Я умываюсь в ванной Дмитрия и, прощаясь с ним, слегка целую в щеку.

– Ты был просто великолепен, – вру ему я, а он лыбится

от радости. Еще бы, такие слова он, поди, нечасто слышит в свой адрес.

Уже сев в такси и находясь на полпути к дому, мне приходит смс с зачислением денег за заказ. Артем всегда честен и точен в отношении денег. Я удовлетворенно улыбаюсь, глядя в окно.

Вечер был быстрым и легким, вот бы все вечера: вот так пососать корнишон и в люлю. Но не все клиенты такие, иногда бывают неприятные исключения.

Как снег на голову

Утром я просыпаюсь от настойчивого звонка по телефону. Смотрю на дисплей и вижу имя младшей сестры. Что ей понадобилось в такую рань?

– Алло, – лениво отвечаю я, глядя на настенные часы, которые тоже подтверждают точное время: восемь утра.

– Привет, шлюшка, – весело кричит мне в трубку Алла. Ненавижу, когда она меня так называет, но это прозвище приклеилось ко мне еще со времен Градовки, – Спишь, небось, утраханная?

– Алка, иди в жопу или говори, что тебе надо, – едва сдерживая раздражение, отвечаю я, хотя предполагаю, что ей снова нужны деньги на мифические вложения в прибыльный бизнес.

– Я в Москве, прикинь? – ее голос разрывает чувство гордости. – Пусти пожить.

Я резко сажусь в постели:

– Какого хрена ты забыла в Москве? Чего тебе в Казани не жилось спокойно?

– Ой, долгая история, – та весело отмахнулась, – В общем, меня выгнал Рустам, я теперь бездомная, и у меня оставались деньги на билет до Москвы. Я хочу к тебе.

– Алла, какая Москва? У тебя ребенок! – я всегда поражалась беззаботности своей сестры.

– Его не отдал мне Рустам. Лялечка, милая, не дай мне погибнуть. Мне надо найти одного человечка, а потом я быстренько от тебя сбегу.

Черт бы побрал Аллу с ее вечными проблемами! То она рождает в восемнадцать, то выходит замуж за хмурого мужлана, на роже которого так и написано, что он последняя сволочь, а теперь сбегает от него, и ноги несут ее ко мне! И почему не к Машке, которая спокойно живет своей девственной жизнью в Подмосковье и ждет своего принца на белом коне? Артем прибьет меня, когда узнает, что я впустила к себе сестру.

Но я диктую ей адрес, и на следующий день мне в квартиру вваливается Алка, загруженная какими-то тюками.

– Лялечка, милая! – она пытается броситься ко мне в объятия, но от нее так несет потом, что я едва не падаю в обморок от этой нестерпимой вони.

– Алла, прими душ, потом обнимемся. И куда девать твои пожитки? Неужели нельзя было приобрести нормальный чемодан?

– Ляля, какой чемодан? – в голосе сестры я слышу почти священный ужас. – Мне едва хватило денег на билет в общем вагоне. Ой, а душ я сейчас приму, дай только что-нибудь из твоих шмоток, а то я ничего не взяла.

Я окидываю взглядом связки какого-то барахла, от которого исходит запах не менее омерзительный, чем от их хозяйки и думаю о том, что может находиться в них, если не

одежда?

– Это товар, – поясняет Алла, скидывая с себя выдавший виды спортивный костюм и потертое нижнее белье, которые я тут же хватаю с пола и запихиваю в мусорный пакет.

– Что это за вонючий товар?

– Это сушеное мясо. Помнишь, я тебе говорила, что теперь занимаюсь производством сыро-вяленой баранины, и вот, привезла ее сюда показать потенциальным покупателям.

Я закатываю глаза, глядя на голую сестру, которая, не стесняясь меня, продолжает рассказывать историю со своим очередным бизнес-проектом, результаты которого теперь лежат в моей квартире и воняют просто безбожно.

Я заталкиваю сестру в ванную, и пока она принимает душ, я вытаскиваю тюки с мясом на балкон, где более-менее прохладно и откуда не будет нести мясной вонюю на весь дом.

Готовлю яичницу, учитывая приезд сестры, а сама думаю о том, как мне от нее избавиться до того момента, пока ее присутствие не вычислит Артем.

Алла выходит из душа, завернутая в полотенце и плюхается за стол, хватая кусок хлеба и вилкой разрывая яичницу.

– Когда ты ела в последний раз? – спрашиваю я ее, замечая, насколько голодна моя сестра.

– Перед поездом, съела пирожок на вокзале, – отвечает мне сестра с набитым ртом, – Но потом всю дорогу молилась, чтобы меня не приспичило в туалет в санитарной зоне. Ты не представляешь, наверное, пирожок был из кошатины или

мышатины.

Я отодвигаю тарелку с завтраком, понимая, что яркие истории моей сестры напрочь отбили мой аппетит.

– Куда ты планируешь податься со своим товаром? – я смотрю на сестру, а сама едва сдерживаю смех.

– Есть тут один желающий взять на пробу товар, – отвечает Алла, и из ее рта летят куски хлеба.

Нет, я не могу смотреть на свою сестру. Деревня Градовка настолько глубоко вошла в кровь и плоть моей сестры, что ей не надо ничего делать, чтобы оставаться наивной деревенской хабалкой, характер которой не в силах была исправить даже Казань.

Встаю из-за стола, чтобы налить себе и ей кофе.

– Нет-нет, – сестра машет рукой, – Я кофе не пью, от него зубы чернеют, и сердце барахлит.

Я выливаю кофе из ее чашки и, сполоснув ее, кидаю в нее пакетик зеленого чая и включаю чайник.

– Алла, ты понимаешь, что тебе надо будет съехать от меня сегодня же?

Сестра смотрит на меня удивленно, даже жевать перестала:

– Почему, Ляля? Куда я подамся? Ты же моя сестричка, а гонишь меня из собственного дома.

Я снова сажусь напротив нее и начинаю объяснять прописные истины:

– Алла, это не мой собственный дом, это рабочее место,

где я живу. Пойми, ко мне приезжают клиенты, и они не будут в восторге, если заметят здесь подозрительную дамочку в цветастом платье.

– Ляль, я буду тихо-тихо сидеть, как мышь, – в подтверждение своих слов Алла даже зажмуривается, видимо, доказывая мне, как тихо и зажмурившись, чтобы никто не слышал хлопки ее ресниц, она будет сидеть. Только вот где?

– Алла, у меня одна комната и гостиная. Где ты будешь сидеть? На балконе? – я смотрю на сестру, борясь с желанием дать ей затрещину. – Многие клиенты любят покурить, а, увидев тебя на балконе, могут со страха вывалиться наружу.

– Блин, ну, Ляль, что мне делать? – ноет Алла, а я беру в руки телефон и набираю номер своего давнего и проверенного риэлтора.

– Будешь жить на съемной квартире, – уверенно отвечаю я и, видя очередной вопрос на лице сестры, сразу отвечаю, – Я оплачу ее.

Алла успокаивается и продолжает поглощать яичницу.

Через час я усаживаю ее в такси вместе с ее вонючими тюками с непонятным мясом, диктую таксисту адрес, и сую сестре в руки несколько тысяч рублей «на первое время».

Алка смотрит на меня с благодарностью, чуть не плача от моей щедрости:

– Ляль, я как только бизнес налажу, сразу тебе все верну, с процентами

Я киваю и закрываю дверь машины. Алла уезжает в но-

вую жизнь, облачившись в мое нижнее белье, одежду, с моими деньгами и на встречу с моим риелтором. Боже, за что ты наградил меня такой волшебной сестрой? Наверное, этот вопрос следует задать Алле, обращаясь к Господу, но его почему-то задаю я.

Солидный клиент

После обеда ко мне приезжает Артем, и я вздыхаю с облегчением, помня о том, как своевременно сбагрила свою сестру.

– Что за вонь у тебя в квартире? – недовольно спрашивает мой сутенер, принюхиваясь к воздуху.

– Это от соседей, варили что-то, – отмахиваюсь я.

– Вроде, приличные люди в доме живут, приезжих не наблюдал, – пожимает плечами Артем и по-хозяйски садится в кресло, – Значит так, Лялька, у нас новый супер клиент! Ты даже не представляешь, какими усилиями я его завлек в наши с тобой сети.

– Артем, ты меня пугаешь. Надеюсь, это не депутат или министр? Может, топ-менеджер крупной компании?

– Упаси бог нас от политических игрищ, – Артем крестится, и мне безумно смешно наблюдать за его набожностью. Надо же, сутенер-верующий, – В общем, это владелец крупного холдинга по производству мясной продукции.

Опять мясо! Только избавилась от одного, как тут же на смену явилось другое. День мяса что ли?

– И какой он? Этот владелец? – спрашиваю я Артема, задыхаясь от вони, летящей с балкона.

– Он красавчик! Сорок семь лет, не женат, не гей, не извращенец!

– Ну об этом рано говорить, – перебиваю я Артема, – Это я узнаю, как правило, в процессе. Скажи мне, что же мешает этому мачо устроить личную жизнь?

– Милочка, цейтнот! Тебе знакомо такое понятие? – хмыкает Артем, вставая с кресла и шагая по периметру моей гостиной, все еще морща нос.

– Да, я знаю, что это. Но цейтнот у многих, как-то умудряются заводить семьи, рожать детей.

– Ой, давай только ты не будешь сейчас рассуждать, каково это – выходить замуж и рожать детей, – горячится Артем, – Твое дело – быть послушной и хорошей девочкой для хорошего дяденьки.

– Я поняла тебя, Артем, – отвечаю я, хотя его слова про мою личную жизнь задели меня, словно резанув по больному месту.

– Будь готова к восьми, прими ванну, сделай макияж, в общем, приготовься. И проветри квартиру, в конце концов!

Он уходит, а я остаюсь одна со своими мыслями о том, что мне сказал Артем. На самом деле, я уже давно накопила приличную сумму денег, да и две квартиры в Москве являются хорошим подспорьем для начала новой жизни, не отягощенной проституцией, но я понимаю, что не хочу пока отказываться от такого образа жизни, устраивающего меня полностью.

Возможно, когда-нибудь я созрею и даже выйду замуж за водопроводчика или плотника, но не сейчас, когда на моем

горизонте в очередной раз замаячил владелец крупного холдинга.

К восьми я была полностью готова и ждала контрольного звонка или сообщения от Артема. Как только он позвонил мне, я сразу спускаюсь вниз.

Возле подъезда стоит тонированная в хлам машина, я знаю, что это Хаммер, ездила на таком много раз, не удивишь. Но внутри меня ждет более приятный сюрприз.

Мужчина, сидящий на заднем сиденье, протягивает мне руку, помогая усесться в машину, а водитель закрывает за мной дверь. Очередная сказка для Золушки, которая работает проституткой, но все равно надеется на чудесное будущее.

– Добрый вечер! – приветствует меня мужчина в дорогом костюме, и я вежливо киваю в ответ. Не принято начинать разговор первой, я могу только отвечать на вопросы, и то делая это односложно.

– Меня зовут Виталий, и я очень рад встрече со столь прекрасной женщиной.

Я скромно улыбаюсь, хотя про себя думаю о том, что для проститутки слишком пафосные комплименты.

– Очень приятно, Виталий.

– Вас зовут Людмила, не так ли?

– Да, именно.

– Отлично, Людмила, сейчас мы поедem ко мне и там будем расслабляться в обществе друг друга.

– С удовольствием, – киваю я и уже чувствую его руку на своем колене. Рука теплая и уверенная, этот мужчина знает, чего хочет от жизни.

Мы несемся по вечерней Москве, нарушая всевозможные правила, и от этого у меня захватывает дух. Рука Виталия уже переместилась ко мне на декольте и пытается выудить из него грудь, а я не сопротивляюсь, а, откинув голову назад, делаю вид, что получаю удовольствие от его прикосновений.

– Ты прекрасно пахнешь, – говорит мне Виталий, целуя меня в шею.

Хаммер останавливается возле отеля, и Виталий, выйдя из машины первым, протягивает мне руку, помогая выйти.

Спустя несколько минут мы оказываемся в номере, и он осторожно снимает с меня мое дорогое платье, целуя в шею, потом спускается к груди, потом нежно целует живот и, наконец, доходит до моего лобка.

Прикрываю глаза, стараясь поймать хоть какое-то удовольствие от происходящего, но не могу этого сделать. Я словно резиновая кукла в его руках. А ведь Виталий так старается доставить мне наслаждение своими ласками. Я начинаю постанывать, чтобы он не думал, что я бесчувственное полено.

Аккуратно укладывая меня на постель, Виталий стягивает с меня трусики и касается языком самого главного. Я выгибаюсь, подставляя ему свою промежность, чтобы он мог не только лицезреть ее во всей красе, но и поиграть с ней по

своему усмотрению.

Да, это красивый секс, банальный, но красивый. Поласкав меня орально, Виталий, наконец, снимает с себя брюки, и я вижу сквозь трусы его вставший член, довольно внушительного размера.

Я опускаю лицо к нему и ртом ловлю его, погружая в себя круговыми движениями. Виталий стонет, начиная двигаться, будто трахает мой рот. Это тоже довольно банальная практика, но мне нравится делать минет. От меня не убудет, если мужику приятно.

И, завершающая стадия нашего сношения: обычный поворот меня на живот, потом установка на колени и вот, его член уже входит в меня, входит глубоко и сильно, заставляя меня сотрястись от неожиданности. Несколько быстрых движений, и я чувствую струю спермы, которая наполняет меня изнутри. Да уж, Виталий оказывается на таком уж маститым любовником, хотя, наверняка, в бизнесе он весьма профессионален.

Уже через полчаса я одеваюсь, а он лениво смотрит на меня, удовлетворенный и сонный, попивая из бокала виски со льдом.

– Ты можешь остаться, если хочешь, – говорит мне Виталий, но в его голосе я не слышу особого энтузиазма, да и сама я привыкла спать у себя дома, – Если нет, мой водитель за считанные минуты докинёт тебя домой.

– Не нужно, – улыбаюсь в ответ я, – Доеду на такси, не

утруждай себя. Просто отдыхай.

– Хорошо, – он облегченно улыбается, ведь я угадала его мысли всего лишь по тону его голоса, – Но я обязательно с тобой еще встречу.

– Как пожелаешь, – снова улыбаюсь я и, накинув легкий плащ, выхожу из номера, аккуратно прикрывая за собой дверь.

Пока я еду в такси, снова приходит смс о зачислении денежных средств за выполненный заказ. Артем мне нравится все больше и больше: он умеет подбирать адекватных клиентов и всегда вовремя зачисляет деньги.

Дома я умываюсь, принимаю душ и ложусь спать, думая о том, что очередной день моей проститутской жизни подошел к концу, и этот день был весьма неплохим. Закрывая глаза, проваливаюсь в сон, думая о том, что надо бы прикупить еще одну квартиру в Москве через несколько месяцев, когда я скоплю достаточно денег.

Удивительная встреча

Утром я просыпаюсь от шума: в дверь моей квартиры кто-то стучит, параллельно с этим звоня в звонок. Я сажусь на кровати, думая о том, что это Алка, которая скрывается от недовольных предпринимателей вместе со своим вонючим мясом.

Но я оказываюсь не права: это соседка снизу, которая недовольным тоном заявляет мне о том, что в ванной с ее потолка течет поток воды, а натяжной потолок вот-вот лопнет от скопившейся в нем жидкости.

Я бегу в ванную и вижу, что вода хлещет из полотенцесушителя. Вместе с соседкой мы находим кран, который перекрывает воду, и я дрожащими руками набираю номер Артема, представляя, как он сейчас будет злиться, узнав о проблеме. Он не любил всякие хозяйственные и бытовые вопросы, ему больше нравилось подсчитывать деньги за заказы, которые выполняли его девочки.

Номер Артема недоступен, и соседка предлагает мне вызвать мастера «на час», и даже дает номер телефона, чтобы ускорить процесс.

Оператор спрашивает мой адрес и сообщает, что через тридцать, максимум сорок минут, прибудет их специалист и решит мою проблему.

Соседка уходит домой, напоминая мне о том, что я долж-

на буду компенсировать ее расходы на ремонт потолка. Я обреченно вздыхаю и согласно киваю.

Когда, наконец, в домофон раздается звонок, я несусь к двери, чтобы впустить спасителя. Это молодой мужчина с чемоданчиком в руках, в комбинезоне с говорящей надписью «Помогу, чем смогу». Очень оригинальный маркетинговый ход, ни к чему не обязывающий мастеров: типа, не помог, потому что не смог.

Я провожаю мастера в ванную и замечаю на себе его изучающий взгляд. Я, привыкшая к подобного рода взглядам, почти не обращаю на это внимание ровно до тех пор, пока не оборачиваюсь и не сталкиваюсь с мастером лицом к лицу. Потом мой взгляд падает на бейджик, прикрепленный к его комбинезону, и я начинаю догадываться, что это человек – мой старый добрый знакомый.

– Андрей? – недоверчиво спрашиваю я, хотя читать я научилась еще в первом классе, а имя на бейджике написано довольно разборчиво.

– Ляля? – задает он мне встречный вопрос, и в это косматом и бородатом человеке я узнаю того самого Андрея, который так и не оправдал моих деревенских надежд на светлое будущее. Перед глазами промелькнул сарай, цветастые трусы и тот единственный оргазм, подаренный этим тогда еще молодым парнем.

Как в первый раз

Андрей резко закрывает дверь в машину и бежит в сторону подъезда. Звонит в домофон, я сразу открываю дверь, видя на картинке его радостное лицо. Пока он поднимается в квартиру, я царапаю ручкой на каком-то клочке бумаги свой номер и, открыв дверь, вручаю ему.

Он тяжело дышит, видимо, на мой восьмой этаж он бежал бегом. Улыбаясь, он подмигивает мне и снова бежит вниз по лестнице.

Слезы на моих глазах уже высохли, и я радостно потираю руки, думая о том, что в этот раз я точно не упущу свой шанс снова почувствовать себя женщиной, а не куском мяса.

Андрей звонит мне в самый неподходящий момент: когда я еду на встречу с клиентом.

– Ты где? – задает он банальный вопрос, а я уже чувствую, как все во мне радуется тому, что он звонит.

– Я на работе, – отвечаю я.

– А когда освободишься?

– Я перезвоню.

Отключаю телефон и стараюсь сконцентрироваться на заказе. Сегодня это Армен, друг Артема, который хозяйничает на одном из московских рынков, воспитывает шестерых детей от разных жен, а его последней жене, которая, к слову сказать, беременна его седьмым отпрыском, ровно на десять

лет меньше, чем мне.

Армен любит анал. Он обожает ласкать мой анус, засовывая туда овощи со своего рынка.

– Мой продукт – экологически чистый! – провозглашает он прежде, чем запихнуть в мою задницу морковку или огурец. Потом он сам вставляет в меня свой член и трахает до изнеможения. Армен мне нравится тем, что никогда не унывает, какие бы проблемы ни падали на его черную голову.

Встречаемся мы обычно у него на рынке, в его кабинете. К моему приезду Армен уже потирает руки, а его штаны оттопырены.

– Как ты выдерживаешь такие нагрузки? – удивляюсь я, вспоминая о том, что у него молодая жена и две любовницы.

– Так и выдерживаю, милая, – говорит Армен, смазывая мою задницу вазелином, – Я же горный мужчина, я должен дожить до ста лет! А для этого я должен тренировать свою сердечную мышцу!

Я хохочу:

– У тебя жена и две любовницы, Армен? Зачем тебе тратить деньги на меня?

– Три, Лялечка! – со смехом отвечает мне Армен, показывая перед моим носом три оттопыренных пальца. – С прошлой недели у меня три любовницы! Представляешь, к нам заехала такая хорошая деревенская женщина с овощами! Я не устоял. Возбуждает – просто сил нет!

– Тем более, три любовницы! Зачем тебе я? Твоя сердеч-

ная мышца не выдержит такой нагрузки.

– Понимаешь, Лялечка, – говорит Армен, и в его голосе я слышу грусть, – Ни одна из них не любит овощи.

– Я так понимаю, ни одна из них не любит овощи у себя в заднице?

– Именно так! – с этими словами в меня влезает кабачок, причем внушительных размеров.

Армен обожает наблюдать за тем, как его овощи проникают в мой зад, а потом он играет с ними на протяжении нескольких минут, пока не достигнет пика эрекции.

Потом все идет по обычному плану: я встаю на колени на его продавленном диване, и в мой анус уже врзается его армянский член, хорошенько смазанный вазелином.

И каких только слов я не наслушивалась за время нашего секса. Он вспоминает всех своих родственников: и живых, и мертвых, благодаря их и за урожай, и за своих детей, и за свою крепкую сердечную мышцу.

Потом он кончает в меня, после чего нежно и ласково протирает мою задницу, вылизывая остатки своей спермы языком. Такой вот странноватый, но весьма веселый клиент.

После встречи с ним я еду домой, не поеду же я на свидание с Андреем после кабачка в заднице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.